

ГЛАВА 186. БОЛЕЕ НЕСЧАСТНЫЙ, ЧЕМ ПАРЕНЬ, КОТОРОМУ ОТКАЗАЛИ.

"Что? - Цзян Шаокай чуть не поперхнулся, объясняя неловко: - Мне нравятся девушки."

"Ну и что? - с улыбкой спросила Чжоу Цилань, - которая из них?"

Цзян Шаокай просто спросил, не отвечая: "Сколько тебе лет?"

"Я на год моложе вас, - сказала Чжоу Цилань, - мне двадцать четыре года."

Цзян Шаокай небрежно сел так же, как Чжоу Цилань. Глядя на нее, он отхлебнул кофе и сказал: "Дорогая сестра, вы пытаетесь узнать, о чем я думаю?"

Чжоу Цилань расхохоталась и ответила: "Неудивительно, что вы судмедэксперт. Но почему вы предпочитаете такую тяжелую работу положению богатого молодого наследника?"

"Все детство я мечтал стать судмедэкспертом", - ответил он.

В начальной школе, когда учитель попросил класс написать сочинение под названием "Моя мечта", в отличие от других учеников, которые хотели быть учеными или астронавтами, Цзян Шаокай написал, что он хочет быть медицинским экспертом, что очень удивило учителя.

Чжоу Цилань подумала немного и медленно сказала: "Я действительно ценю вас."

На самом деле, у наследников влиятельных семей более узкий выбор, чем кажется, поскольку независимо от того, где лежат их интересы, они должны отказаться от них и в один прекрасный день унаследовать семейный бизнес.

Цзян Шаокай - единственный ребенок в семье. Удивительно, что он мог настоять на своей мечте стать судмедэкспертом.

"С юных лет я любила масляную живопись и мечтала изучать искусство, - пожала плечами Чжоу Цилань, - но в конце концов родители отдали меня в бизнес-колледж. Они даже запретили мне брать в руки кисть. Теперь я помогаю отцу и брату управлять компанией. Хотя я достаточно свободна, я уже забыла, как нужно рисовать. Мне просто иногда снится, что я стала очень популярным художником."

С этими словами улыбка Чжоу Цилань медленно поблекла. Она допила кофе и аккуратно выбросила пустую чашку в мусорное ведро.

Цзян Шаокай поступил так же, как Чжоу Цилань, но не смог повторить свободу и легкость её жеста. Его чашка ударилась о горловину мусорного бака и упала на землю. Ему пришлось поднять её и снова бросить.

Чжоу Цилань перегнулась через ограждение и улыбнулась ему: "Это не сложно. Потренируйтесь еще несколько раз, и вы сможете попасть в цель. Я занимаюсь уже полмесяца."

Чжоу Цилань посмотрела вдаль и вдруг заметила, что набережная за рекой уже освещена фонарями. Отражение финансового центра позади них плыло на поверхности воды, как будто вырванное со дна реки, ярко сияющее.

"Что же нам делать дальше? - спросила Чжоу Цилань : - Подошло время окончания этого

свидания вслепую?"

"Почти, - ответил Цзян Шаокай. Он посмотрел на часы - было еще не слишком поздно, - потом спросил: - Ну что, поедим вместе?"

Это был первый раз, когда он предложил поужинать с девушкой.

"Я... - Чжоу Цилань застенчиво улыбнулась и сказала: - Я уже поужинала. Может быть, в следующий раз. Я знаю довольно аутентичный японский ресторан. Я буду угощать вас в следующий раз!"

Цзян Шаокай спокойно сказал: "Я отвезу вас обратно."

"Отлично,» - сказала Чжоу Цилань. У нее не было прав, поэтому она взяла такси, когда ехала на встречу. Теперь она была счастлива, что кто-то отвезет ее обратно.

Она жила одна в квартире неподалеку от финансового района. Цзян Шаокай ехал как обычно быстро и доставил Чжоу Цилань к ее дому менее чем за пятнадцать минут.

"Спасибо, увидимся," - сказала Чжоу Цилань.

Когда она уже собиралась выйти из машины, Цзян Шаокай остановил ее, сказав: "Подождите минутку, давайте обменяемся телефонными номерами."

Чжоу Цилань немного подумала, но все же открыла телефон и передала его Цзяну Шаокаю.

Цзян Шаокай набрал свой номер на сотовом телефоне Чжоу Цилань и вернул его ей: "Просто чтобы успокоить мою мать."

Свет упал на Чжоу Цилань. Она едва сдержала смех и помахала рукой.

Цзян Шаокай смотрел на нее, пока она не скрылась за дверью, затем посмотрел на номер телефона и сохранил его в списке контактов.

Как уже говорилось, Цзян Шаокай встречался с девушками несколько раз, но это был первый раз, когда он сохранил номер после свидания, и первый раз, когда он встретил девушку, которую можно было описать как "особенную".

Когда он вернулся домой, мать спросила его, прежде чем он переступил порог: "Вы встречались? Что ты о ней думаешь?"

"Она милая", - сказал Цзян Шаокай, переобуваясь.

"Тогда ухаживай за ней, если тебе она нравится! - это был первый раз, когда Цзян Шаокай почувствовал удовлетворение от свидания, поэтому мама Цзян обрадовалась и сказала: - Постарайся заполучить ее через три месяца, женись через шесть месяцев и роди двух детей через три года!"

"Ты слишком много думаешь, мама, - сказал Цзян Шаокай, направляясь в ресторан: - Я имею в виду, что хорошо быть друзьями."

Мама Цзян не согласилась, потому что Цзяну Шаокаю должен был понравиться характер Чжоу Цилань. Она последовала за Цзяном Шаокаем в столовую: "Вы еще не встречались всерьез. Ты просто ведешь себя небрежно, верно?"

Цзян Шаокай достал свой телефон, показывая, что он сохранил номер телефона Чжоу Цилань.

Мама Цзян в конце концов поверила, что ее сын действительно прилагает усилия, но не интересуется Чжоу Цилань.

Она глубоко вздохнула и сказала: "Тебе действительно нравится Цзянань, не так ли? Но в последние шесть или семь лет, очевидно, у тебя были бесчисленные возможности, почему ты не сказал ей? Почему не воспользовался случаем?"

"Мама, у меня нет шанса быть с ней, - сказал Цзян Шаокай с улыбкой, - если я скажу ей, мы больше не сможем быть друзьями. Сейчас мы работаем вместе, мы можем разговаривать каждый день, и она может довериться мне. Я удовлетворен."

"Другие говорят, что парень, получивший отказ, жалок, но ты даже не можешь быть парнем с отказом, как жалко!" - сказала мама Цзян.

Она покачала головой и вышла из столовой.

Цзян Шаокай посмотрел на блюда на столе, которые были нежными и вкусными, но он чувствовал, что их вкус был не лучше, чем жеванный жир.

В колледже Цзян Шаокай был не единственным, кто хотел ухаживать за Су Цзянань. Были плейбои, которые были богаче его, ездили на дорогих спортивных автомобилях, ждали ее с цветами, доставленными по воздуху самолетом.

Однако Су Цзянань была невозмутима и старалась избегать этих так называемых "романов".

Достаточно мудрый, Цзян Шаокай выбрал способ быть обычным другом для Су Цзянань. Таким образом, он мог скрывать свои намерения. Постепенно он заметил, что она всегда интересовалась определенной информацией и иногда терялась в финансовых газетах. Он догадался, что она любит кого-то из элиты общества.

Как и следовало ожидать, Су Цзянань призналась Ло Сяоси и ему, что много лет любила мужчину. Однако между ней и этим человеком не было никакой возможности завязать отношения.

Его разочарование сменилось надеждой.

Если Су Цзянань не могла быть с этим человеком, тогда... может быть, она могла быть с ним?

Он постоянно действовал как хороший друг с решимостью долгосрочного преследования. Внезапно Су Цзянань сообщила ему, что выходит замуж.

Она была теперь замужем за человеком, которого любила и который тоже любил ее долгие годы.

В тот день, когда Су Цзянань и Лу Боян регистрировали брак, Цзян Шаокай отправился в Бюро по гражданским делам искать Су Цзянань. Если Су Цзянань уйдет с ним, он расскажет ей, как сильно любит ее.

Но Су Цзянань тоже сделала ставку. Она была храбрее Цзяна Шаокая, поэтому победила.

Через несколько лет усилия Цзяна Шаокая оказались напрасными.

Мама Цзян утешала его: что, если она разведется через несколько лет? В то время у него еще был шанс.

Но теперь Цзян Шаокай не верил, что Лу Боян разведется с Су Цзянань, да и не надеялся на это.

С тех пор как она вышла замуж за Лу Бояна, Су Цзянань несколько раз была расстроена, но большую часть времени она была счастливее, чем раньше.

Цзян Шаокай надеялся, что ее счастье будет длиться вечно, и для него было лучше сохранить эту тайну.

...

В больнице.

Сегодня была пятница, и Лу Боян приехал только в девять часов. Он увидел колокольчики в вазе, как только вошел в палату.

"Кто здесь был?" - спросил Лу Боян.

"Цзян Шаокай, - небрежно ответила Су Цзянань, глядя на экран планшета: - он приходил утром."

Лу Боян спокойно засучил рукава и вытащил букет цветов из вазы.

К тому времени Су Цзянань собралась с мыслями и спросила: "Что ты делаешь?"

"Тебе не кажется, что они уродливы? - сказал Лу Боян с антипатией: - Просто выбрось их. Я куплю тебе цветы получше."

Было уже слишком поздно останавливать его, Лу Боян положил цветы в мусорное ведро.

"Ты... - сердито сказала Су Цзянань, - как ты мог сказать, что колокольчики уродливы!"

Лу Боян нахмурился и спросил: "Тебе нравятся такие цветы?"

Су Цзянань ответила с яростью: "Я люблю их!"

"Хорошо, - просто сказал Лу Боян, - я принесу тебе еще один букет."

Лу Боян вытащил из мусорницы мусорный мешок вместе с цветами.

Су Цзянань считала, что здесь что-то не так. "Если Лу Боян действительно считал цветы уродливыми, почему он не позвал кого-нибудь, чтобы сделать уборку? Как он мог вытащить мешок для мусора своими руками?"

"Лу Боян, - поняла Су Цзянань и с улыбкой спросила: - Ты ревнуешь? Я уже говорила тебе, что Цзян Шаокай просто мой друг, не делай из мухи слона и не нервничай."

Лу Боян решительно пнул связку колокольчиков в мешке.

Лу Боян был мужчиной, он явно понимал, воспринимает ли Цзян Шаокай Су Цзянань просто как друга или нет.

Только Су Цзянань могла по глупости поверить в чистую дружбу.

У Су Цзянань был только один ответ на слегка ребяческое поведение Лу Бояна – она проигнорировала его.

Кроме того, что она все еще не могла ходить нормально, все остальные травмы на ее теле были исцелены. Она могла пойти куда угодно без помощи Лу Бояна. Она вымылась и легла на кровать. Внезапно она с нетерпением стала ждать наступления завтрашнего дня.

Завтра они смогут вернуться домой, она и Лу Боян.

Полмесяца назад Су Цзянань уехала со своим багажом, думая, что они расстались и она никогда не вернется.

Никто не знал, что это было новое начало.

Когда Лу Боян вышел из ванной, он увидел ожидание на лице Су Цзянань и лег рядом с ней. “О чем ты вообще думаешь?” - спросил он.

“Я думаю, что завтра наконец-то смогу уйти отсюда и снова лечь спать в большой кровати одна! Мне больше не придется тебя выносить!” - ответила Су Цзянань, не скрывая своего волнения.

Лу Боян прищурился и сказал, прижимая своей ногой ногу Су Цзянань: “Насколько ты счастлива сейчас?”

Су Цзянань намеренно раздражала его: “Я очень счастлива!”

После этого Су Цзянань посмотрела на опасный взгляд Лу Бояна. Она не смогла избавиться от чувства вины и на мгновение напряглась: “Убери ноги, они слишком тяжелые.”

Удивительно, но Лу Боян не сопротивлялся и медленно передвинул ноги.

Су Цзянань не привыкла видеть такого приветливого Лу Бояна. Она моргнула и подозрительно посмотрела на него. Казалось, она уловила его мимолетную и странную улыбку.

“Цзянань, - многозначительно сказал Лу Боян, - запомни, что ты сейчас чувствуешь.”

“...Почему?” - Су Цзянань не смогла удержаться и натянула одеяло на грудь. У нее появилось зловещее предчувствие.

Лу Боян не ответил, просто поджал губы и сказал: “Увидишь завтра.”

Как она счастлива сейчас, как разочарована будет завтра.

Плохое предчувствие Су Цзянань в ее сердце становилось все сильнее и сильнее...

“Просто забудь об этом, ничего страшного, посмотрим, кто победит завтра!”

Она не верила, что Лу Боян всегда сможет побеждать ее!